

DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.009

УДК: 811.512.157'373.46

Функционирование терминов якутской национальной культуры в научных текстах на русском языке

А.А. Васильева

*ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»,
г. Якутск, Российская Федерация,
vaaperevod@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются переводческие приемы передачи национальных реалий, которые в научных текстах на русском языке выступают в роли терминов материальной и духовной культуры якутов. Переводческие приемы транскрипции, транслитерации, подбора функциональных аналогов и эквивалентов, а также приемы описания реалии в данной статье также рассматриваются как способы образования терминов с помощью перевода. В сближении переводоведения и терминоведения на материале терминов якутской культуры заключается новизна исследования. Целью работы является выявление и описание переводческих приемов при формировании вторичной терминосистемы якутской национальной культуры в научных текстах на русском языке. Для достижения этой цели решаются следующие задачи: классифицировать собранный по тематическому принципу материал согласно универсальной классификации приемов передачи безэквивалентной лексики; описать особенности применения переводческих приемов, которые обуславливаются лингвистической спецификой языковой пары «якутский и русский языки»; охарактеризовать особенности функционирования якутских терминов-реалий во вторичной языковой среде. В исследовании были использованы методы сплошной выборки материала, статистические методы подсчета и сравнения лексических единиц; методы наблюдения и сравнения при работе с тематическими выборками, методы анализа и синтеза при описании процессов формирования вторичной терминосистемы якутской национальной культуры на русском языке. На основе своих наблюдений автор выявляет проблемы якутско-русского перевода, требующие дальнейшего изучения и решения, – транскрипция и транслитерация при общем кириллическом алфавите контактирующих языков, а также широкая вариативность переводных терминов национальной культуры и их дефиниций.

Ключевые слова: безэквивалентная лексика, реалии, термины, перевод, приемы перевода, якутский язык, русский язык

Для цитирования: Васильева А.А. Функционирование терминов якутской национальной культуры в научных текстах на русском языке // Северо-Восточный гуманитарный вестник. №2(43). 2023. С. 115–125. DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.009

Functioning of the Terms of the Yakut Ethnic Culture in Scientific Russian Texts

A.A. Vasilieva

*Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education
“M.K. Ammosov North-Eastern Federal University”, Yakutsk, Russian Federation,
vaaperevod@mail.ru*

Abstract. The article considers translation shifts of conveying culture-specific elements that are presented as terms in scientific works in Russian. In the article, such translation shifts as transcription, transliteration, selection of functional

© *Васильева А.А.*, 2023

replacements and equivalents, and descriptions of culture-specific elements are also considered as methods of creating terms with translation. This research is novel because of such convergence of translation and terminology studies based on the terms of Yakut culture. The aim of this article is to reveal and describe translation shifts that were used in the formation of the secondary system of terms of the Yakut culture in scientific works in Russian. To achieve this aim, the article accomplishes the following tasks: classifies the data collected in themes in accordance with the universal classification of methods for translating culture-specific words; describes the special aspects of using translation shift in the unique linguistic features of the pair "Russian and Yakut Languages"; defines the features of the functioning of the Yakut culture-specific terms in the secondary language environment. This research uses the following methods: continuous sampling method; statistical methods of count and comparison of lexical units; methods of observation and comparison when working with themed selections; analysis and synthesis methods when describing the formation of the secondary system of terms of the Yakut culture in Russian. Based on these observations, the author points out problems of Yakut-Russian translation that need further study and solving - the question of transcription and transliteration given the shared Cyrillic Alphabet of the contacting languages, and of the broad diversity of translational cultural terms and definitions.

Keywords: Culture-specific words, culture-specific elements, terms, translation, translation shifts, Yakut Language, Russian Language

For citation: Vasilieva A.A. Functioning of the Terms of the Yakut Ethnic Culture in Scientific Russian Texts. In: North-Eastern Journal of Humanities. 2023. №2 (43). Pp. 115-125. DOI: 10.25693/SVGV.2023.43.2.009 (In Russian)

I. Введение. Тексты, в которых обнаруживаются национально-культурные реалии, делятся на две большие группы: художественные и научные. В текстах обеих групп реалии демонстрируют особенности быта и духовной культуры того или иного народа. Если в художественных текстах реалии чаще всего используются для подчеркивания экзотичности, то в научных текстах национальные реалии выступают в роли терминов, у которых чаще всего нет эквивалентов в переводящем языке. Несмотря на то, что реалии-термины входят в число безэквивалентной лексики, в общей практике перевода все же сложились способы их передачи: «...выбор у переводчика небольшой: нужен термин; либо он заимствует его – обычно из ИЯ (транскрипция), либо «сочиняет» свой (калька, неологизм, составной термин и др.), либо общеязыковой единице присваивает статус термина» [Влахов, Флорин, 1980: 279]. Те авторы, которые о якутской культуре изначально пишут на русском языке, тоже используют эти способы, так как они переводят информацию о культуре еще до того, как напишут о ней в своих научных трудах.

В исследовании мы фиксируем и классифицируем способы наименования на русском языке элементов якутской духовной и материальной культуры, которые в научном описании якутской культуры функционируют как термины. Так как мы рассматриваем эти наименова-

ния в качестве безэквивалентной лексики с точки зрения переводоведения и в то же время нам необходимо пронаблюдать их функционирование в роли терминов в научных текстах, в данной статье мы применяем рабочий термин «термин-реалия» для обозначения предмета исследования – слов, обозначающих уникальные понятия материальной и духовной культуры якутов. *Целью* работы является не только переводоведческая классификация приемов передачи на русский язык якутских терминов-реалий, но и классификация и описание этих приемов с точки зрения терминоведения как переводных способов терминообразования во вторичной языковой среде. Исследуемый материал якутских терминов-реалий представляет интерес как лингвистическое явление в теоретическом плане в аспекте терминоведения и как факт вторичного становления и функционирования терминосистемы якутской материальной и духовной культуры в научных текстах на другом языке.

На сегодняшнем этапе развития частной теории и практики якутско-русского перевода мы рассматриваем термины якутской национальной культуры как национальные реалии в связи с тем, что, во-первых, в исследуемых текстах они переводятся как реалии, во-вторых, подавляющее большинство из них, по всей видимости, находится на этапе фиксации и упорядочения во вторичной языковой среде – русскоязыч-

ных научных текстах. Поэтому в данной статье мы будем пользоваться инструментарием переводоведения, в основном опираясь на монографию С. Влахова и С. Флорина [Влахов, Флорин, 1980], а также сделаем попытку сблизить ее с инструментарием терминоведения, используя работы Е.И. Оконешникова [Оконешников, 2015] и Ю.М. Борисовой [Борисова, 2022].

В российской науке теория и практика иноязычного описания родной культуры разрабатывается профессором В. Кабакчи и его последователями как направление интерлингвокультурологии [Кабакчи, 2019]. Ранее мы рассматривали якутские реалии и приемы стилизации в художественном и академическом переводе с якутского языка на русский язык в ракурсе интерлингвокультурологии [Васильева, 2020]. В данной статье мы попытаемся взглянуть на якутские реалии с точки зрения терминоведения, в этом заключается *новизна исследования*. *Актуальность* работы обусловлена тем, что описание культуры на языке с большим количеством носителей является одним из способов ее сохранения, и главным требованием при таком описании должна стать точность, правдивость, полнота, пути достижения которых предстоит еще изучить не только самим этнографам, но и лингвистам, ведь культура отражается в языке, а при переводе на другой язык неизбежно происходят трансформации разной степени глубины. Поэтому для точности передачи культурной информации лингвистические, в том числе переводческие, приемы весьма важны.

II. Материалы и методы. Идея этой работы возникла из практической необходимости обучения студентов переводческому делу. Для начинающих переводчиков с якутского языка научные тексты о якутской культуре являются, наравне со словарями и справочниками, богатым источником фоновых знаний для повышения качества своего перевода. Поэтому в течение 2020–2021 и 2021–2022 уч. г. в рамках учебно-научной работы студентами 3–4 курсов бакалавриата по направлению 45.03.01 Филология. Прикладная филология (якутский, русский языки) СВФУ им. М.К. Аммосова было собрано около тысячи единиц наименований понятий материальной и духовной культуры якутов, фигурирующих в научных и научно-популярных текстах на русском языке. Весь собранный сту-

дентами материал сейчас объединяется в один большой ресурс, во-первых, для того чтобы начинающий переводчик мог выбирать вариант передачи реалии, подходящий для его переводческих целей, а во-вторых, чтобы другим молодым исследователям национальной культуры можно было сравнить эти описания, объединить, дополнить или уточнить для использования в своих работах.

Материал для исследований такого рода – обширнейший, так как якутская культура издавна привлекала к себе исследователей разного уровня, а в настоящее время глубоко изучается учеными, которые вводят в научный оборот якутские народные термины и понятия в текстах на русском языке. Однако для учебно-научных работ студентов было избрано определенное количество источников согласно целям начального обучения методикам исследования языковых материалов, а выбор исследуемых источников ограничивался в том числе и доступностью книг в электронных библиотеках, ведь работа проводилась в пандемийные годы самоизоляции. Таким образом, тема вторичного формирования терминосистемы якутской национальной культуры на русском языке требует дальнейшего изучения с привлечением большего количества источников и данных.

Тематически наш материал охватывает следующие сферы функционирования терминовреалий: 1) женская одежда – 32 единицы; 2) охота и рыбалка – 41 единица; 3) посуда и утварь – 229 единиц; 4) постройки (архитектура) – 49 единиц; 5) шаманский костюм и шаманство – 76 единиц; 6) народная медицина – 49 единиц; 7) народные верования и имена божеств и духов – 101 единица; 8) термины родства – 41 единица; 9) наименования орнаментов – 20 единиц; 10) народные танцы – 48 единиц; 11) женские украшения – 43 единицы; 12) блюда национальной кухни – 36 единиц; 13) музыкальное искусство – 145 единиц. Всего – 910 единиц, но отдельные термины-реалии повторяются в связи с тем, что некоторые юные исследователи из параллельных групп выбирали одну и ту же тематическую область, но источники и, соответственно, варианты переводов терминов у них были разные.

Учебно-исследовательская работа студентов проводилась в двух группах, у которых была об-

щая задача составить списки реалий-терминов определенной тематической области, но задачи учебного исследования немного отличались. Так, первой группе было предложено найти и зафиксировать разнообразие переводов одних и тех же реалий-терминов в научной литературе разных лет. Например, в этнографических работах В. Серошевского, А.Е. Кулаковского, Г.В. Ксенофонтова, а далее – в работах ученых советской эпохи и нашего времени. Вторая группа студентов должна была оценить точность передачи значений якутских реалий-терминов в СМИ и интернет-публикациях для широкого круга читателей по сравнению с научными трудами с узким кругом теоретически подготовленных реципиентов. Эти задачи, как уже говорилось, имеют для нас прикладное значение и лингводидактическую ценность.

Таким образом, в работе использовались методы сплошной выборки исследуемого материала из значительного количества источников разной тематики и временной принадлежности, статистические методы подсчета и сравнения лексических единиц, сгруппированных по тематике и по примененным переводческим приемам, методы наблюдения и сравнения при работе с выборками из источников разных этапов научного описания якутской этнографии, методы анализа и синтеза при описании процессов формирования вторичной терминосистемы якутской национальной культуры на русском языке.

III. Результаты и обсуждение.

Национальные реалии в роли терминов.

Несомненно, в якутском языке издревле установилась терминология различных сфер национальной культуры. В наше время весьма активна среда профессионалов-народных мастеров, существует профессиональная и научная коммуникация на родном языке в среде мастеров-ремесленников, охотников, целителей, др. носителей национальной культуры и в среде исследователей национальной культуры. Когда национальные реалии используются в научных текстах, описывающих культуру того или иного народа, они выступают в роли терминов. О том, как слова из общей лексики переходят в разряд терминов, Е.И. Оконешников писал следующее: «...со временем, в особенности с появлением научных знаний, подобные протермины становятся общеупотребительными, а некоторые из

них переходят в разряд «народных терминов». Все это говорит о неустойчивости границы между терминологией и общеупотребительной лексикой. Происходит постоянный процесс превращения протерминов в общеупотребительные слова, и наоборот» [Оконешников, 2015: 118–119]. Протерминами он называет «донаучные слова-термины», к которым относит слова «для обозначения специальных предметов и объектов ремесел, охоты, рыболовства, религии» [Оконешников, 2015: 118]. Далее ученый отмечает следующие этапы становления терминов: «...слова-термины в своем становлении проходят этапы функционирования, фиксации, упорядочения, унификации и стандартизации. Свое терминологическое значение слово приобретает тогда, когда оно начинает специализироваться и употребляться в реальном общении представителей какой-либо определенной отрасли знания. Существенную роль при этом играют стадии новизны, стабилизации и закрепления» [Оконешников, 2015: 147]. Указанные этапы становления якутские термины-реалии проходят во второй раз при описании якутской культуры на русском языке, т. е. при введении этих слов во всеобщий научный оборот.

Е.И. Оконешников давно отмечает важность терминографической фиксации терминов-реалий национальной культуры и в нескольких своих статьях размышляет о трудностях их перевода в якутской лексикографической практике [Оконешников, 2015: 15–25, 25–31, 45–48]. Он выделяет несколько «лексикографических приемов преодоления трудностей перевода, связанных с несоизмеримостью объема значений слов в двух языках» [Оконешников, 2015: 16], которые соответствуют классификации лексических трансформаций в переводе – толкование реалии, транскрипция, транслитерация, подбор частичных эквивалентов. Ю.М. Борисова в своей монографии на материале социально-экономической терминологической лексики выделяет приемы «перевода безэквивалентных однословных терминов» и описывает их как: а) описательный перевод; б) калькирование; в) терминологические словосочетания; г) фонетическая адаптация; д) прямое заимствование [Борисова, 2022: 64–90]. Таким образом, и переводоведение, и терминоведение при рассмотрении одного и того же явления – переноса терминологиче-

ских понятий уникальных культур из одной языковой среды в другую – называют одни и те же лингвистические приемы слегка по-разному, в зависимости от того, какие именно аспекты таких лексических единиц для них актуальны. Поэтому дальнейшие научные изыскания в этом направлении могут иметь большое теоретическое и прикладное значение.

В исследуемом материале – научных текстах по якутской этнографии – при наименовании на русском языке элементов якутской культуры мы отмечаем следующие переводческие приемы: а) транскрибирование и транслитерирование национальных реалий; б) подбор функционального аналога (уподобительный перевод); в) разные виды описательного перевода; г) значительно реже – подбор терминов-эквивалентов. Рассмотрим эти приемы на примерах.

1. Транскрипция и транслитерация

В якутско-русском переводе до сих пор не сложились строгие правила транскрибирования. Безусловно, фонетики русского и якутского языков сильно различаются, а алфавит и графика в обоих языках – общие (кириллические). Это усложняет транскрибирование, так как одна и та же буква в обоих языках может обозначать различные звуки, а сочетание определенных букв, например, дифтонгов якутского языка или удвоенных согласных, читается по-русски совсем по-другому. Поэтому у большинства терминов-реалий имеется минимум два варианта написания в русских текстах – транслитерированное и транскрибированное. Когда у контактирующих при переводе языков имеется одинаковая система письма, уловить грань между транскрипцией и транслитерацией весьма сложно [Васильева, Сидорова, 2021]. Одинаково на якутском и русском языках пишутся термины-реалии, в которых нет специфических звуков якутского языка, например: *хомус*, *кут*, *чабычах*, *тымтай* и т. п.

При анализе материала мы заметили, что транскрипция как способ передачи термина-реалии чаще встречается в труде Вацлава Серошевского – он как носитель русского языка использует те буквы русского алфавита, которые наиболее близки по звучанию якутскому слову и отражают его близкое воспроизведение в русской артикуляции: *кэтенчи* (як. кээтинчэ), *биле* (як. билэ), *мойтрук* (як. моойторук), *сотуро* (як. сутуруо), *сы-*

ли (як. сыалдыа), *ютюлюк* (як. үтүлүк) и др. [Серошевский, 1993: 326–331]. К тому же в те времена, когда он писал свою работу, не было установленных правил написания якутских слов, якутская письменность была распространена преимущественно среди церковнослужителей.

Кроме этого, транскрибирование мы видим и в работах советского периода: Ф.М. Зыков, например, транскрибирует следующие слова: *кегю* (як. күөгү), *итюмях* (як. үтүмэх), *мунгка этюте* (як. мунха өтүүтэ), *ныры* (як.: *нырыы*) и др. [Зыков, 1989]; в работах И.А. Потапова: *удяа* (як. удьаа), *бюлюр* (як. бүлүүр), *кенкелэйн* (як. көнкөлөй) и др. [Потапов, 1972]. Также варианты транскрибирования встречаются в современных газетных статьях и публикациях в интернете: *уут кюэсэ* (як. үүт күөһэ) [Петрова, 2015], *туес* (як. тууйас) [Традиционная..., 2001], *мяся* (як. мүһэ), *сюмех* (як. сүүмэх) и др. [Самсонов, 1996].

Тем не менее в нашем материале транслитерация, то есть написание реалий в традициях якутской графики, является преобладающим способом в работах якутских ученых, у того же Ф.М. Зыкова обнаруживаем: *батыяа*, *туу*, *куйуур*, *анньыы* и т. п., у И.А. Потапова: *ымыйа*, *айах* и др. Очень много транслитерации встречается в работах С.И. Петровой: *бастына*, *дьабака*, *муостаах бэргэһэ*, *нуобайдаах муостаах бэргэһэ*, *ураа* или *куйуһун бэргэһэ* и др. [Петрова, 2013]. В приведенных примерах мы видим, что авторы просто вводят в русский текст якутское написание реалии-термина, используя буквы, которых нет в русском алфавите, но которые введены в якутскую кириллицу для обозначения специфических звуков якутского языка – *ө*, *ү*, *һ*, *б*; две одинаковые буквы для обозначения долготы гласных *аа*, *ыы*, *уу*, *оо*, *ии* и др. или удвоенных согласных; дифтонги *иэ* *уо*, *ыа*, *үө*, которых нет в русском языке; йотированные звуки обозначают в традициях якутской графики – с использованием буквы *й* – *йа*, *йу* (*йуу*). Предпочтение транслитерации может говорить не только об отсутствии переводческих компетенций у этнографов, но и о желании быть точным при передаче терминов для сопоставления с ранее изданными текстами на якутском языке. Возможно, авторы считают, что их работы вызовут настоящий интерес только у носителей якутской культуры и языка.

2. Приблизительный перевод (подбор функционального аналога и описательный перевод)

Если материальная культура обоих народов отличается несущественно или если народы проживают в похожем климатическом поясе и у них выработались схожие традиции ведения хозяйства, а также если язык перевода настолько функционален, что с веками выработал способы описания самых различных культур, то в нем всегда можно подобрать функциональный аналог той или иной реалии иной культуры. Однако способ подбора функционального аналога при переводе нивелирует национальные особенности, национальный колорит. Например, орудия труда и охоты в основном имеют аналоги в разных культурах – луки, стрелы, копья, топоры, ножи, сети, лодки, лыжи и т. п. Но каждый народ проявляет свою самобытность в изготовлении этих орудий, приспособливает их к климату и природе, к своим выработанным веками традициям. Поэтому авторы этнографических исследований, даже если прибегают к приемам приблизительного перевода, то часто параллельно применяют и другие способы передачи безэквивалентной лексики, чаще всего транскрипции или транслитерации. Например, *ведро* для кумыса саары ыгас [Хабарова, 1981: 61]; кумысные *кубки* чорон [Софронеев, 1972: 45]; кожаные *штаны* сыали, меховые *сапоги* торбаса [Серошевский, 1993: 324–325].

При использовании в текстах на ином языке реалии-термины почти всегда поясняются. Эти пояснения могут быть определены как прием приблизительного перевода (описание, объяснение, толкование), а также как дефиниция термина. Если сравнивать описания предметов женского костюма, выполненные В. Серошевским (XIX в.) и С. Петровой (XXI в.), то можно заметить отличия в уровне детализации: В. Серошевский как сторонний наблюдатель выхватывает основные черты реалии – материал и функцию, а в описаниях С. Петровой как носителя народного ремесла и специалиста-искусствоведа детализация более глубокая, вплоть до толкования мифологической символики предметов женской одежды и их элементов. Например, у В. Серошевского описание шапки содержит уподобление по внешнему виду знакомому головному убору и сведения о материале: «Там мужчины и женщины предпочитают *меховой*

илем из лисьих или песцовых лапок, подбитый беличьим мехом» [Серошевский, 1993: 317]. У С. Петровой описание реалии-термина более развернутое, например, «*бастына (начельник) – головной убор девушки, богато украшенный бусами, височными и нагрудными украшениями из меди, с солярным кругом на лбу «туоһахта»*» [Петрова, 2001: 9]. В этих пояснениях авторы обращают внимание на основные особенности описываемой одежды. Если В. Серошевский ограничивается общими особенностями головного убора, то С. Петрова в одном пояснении объединяет и транслитерацию (*бастына*), и подбор аналога (*начельник*), и генерализацию (*головной убор*), и описание реалии по функции (*головной убор девушки*), и описание реалии по внешнему виду (*богато украшенный бусами, височными и нагрудными украшениями из меди, с солярным кругом на лбу «туоһахта»*), и толкование (в данном примере неполное) мифологического аспекта реалии (*с солярным кругом на лбу «туоһахта»*). Таким образом, можно сказать, что большая вариативность перевода терминов-реалий зависит не только от целей научного или иного описания культуры, но и от компетенций автора научного текста.

3. Эквиваленты народных терминов

Строго говоря, реалия не может иметь точно го эквивалента в другом языке, именно поэтому переводоведы относят реалию к разряду безэквивалентной лексики. С другой стороны, эти самые реалии в научных текстах выступают как термины национальной культуры и должны соответствовать признакам терминов, т.е. быть однозначными, не иметь коннотативных значений, синонимов, иметь в языке перевода абсолютные синонимы. Конечно, они не могут, да и не обязаны быть включены в русский лексикон стопроцентно, но в узкой среде специалистов-ученых могли бы иметь полноценное терминологическое применение. Другими словами, якутские термины-реалии постепенно должны пройти стадии новизны, стабилизации и закрепления во вторичной языковой среде.

Материал нашей выборки, фрагментарно охватывающий научные труды XIX, XX и XXI веков, позволяет проследить, как исследователи начинали вводить в научный оборот новые слова, обозначающие оригинальные предметы и понятия якутской культуры. Кроме того, сама

история развития ремесел с ее взаимопроникновением культур, приспособлением новаций к традиционной культуре также отражается в этой лексике. Материал, способы изготовления, специфические детали, особенности применения и т.п. этих орудий труда все же имеют национальное, региональное, временное своеобразие. Поэтому исследователи часто добавляют к ним определения «якутский», «старинный» и т.п.: *якутский лук, якутские серьги, старинная шапка, якутский охотничий шалаш* и т. д.

В русских текстах о якутской одежде и украшениях есть немало русских слов, которые можно было бы назвать эквивалентами каких-либо слов, обозначающих предметы одежды: *нагрудник, набедренник, натазник, шейная гривна, нагрудное / наспинное украшение* и т.п. Но они исключают национальный колорит и называют реалию-термин только по тому, на какую часть тела они надеваются. Поэтому к ним требуется дополнительное пояснение. Авторы научных текстов используют этот прием перевода в сочетании с другими приемами передачи безэквивалентной лексики.

Якутские термины-реалии во вторичной языковой среде. Итак, имеющими эквиваленты в русском языке мы можем назвать очень малое количество терминов-реалий якутской культуры. Например, это термины тематической группы «музыкальное искусство» *ырыа, ырыаһыт* и *бииһик ырыата*, которые в русском языке могут использоваться соответственно как *песня, певец* и *колыбельная* [Васильева, Ховрова, 2022: 52]. Эквиваленты терминов обнаруживаются в тематических группах «народная медицина» (*ымынах – сып, илбийиһи – массаж, эмп – лекарство* и др.), «термины родства» (*ийэ – мать, аҕа – отец, оҕо – ребенок, эһэ – дед, эбэ – бабушка, күтүөт – зять* и др.). Казалось бы, такие слова необходимо исключить из числа национальных реалий, однако в описаниях национальной культуры эти явления и понятия тесно связаны с духовной культурой и верованиями, поэтому многие подобные слова обладают признаками безэквивалентной лексики, в том числе разницей коннотаций в контактирующих лингвокультурах.

Вторую группу якутских терминов-реалий, которые мы условно называем эквивалентами в

силу того, что они уже прочно вошли в русский лексикон и обозначают уникальные предметы или явления, составляют такие термины, как *олонхо* (як. олонхо), *ысыах* (як. ыһыах), *хомус* (як. хомус), *чорон* (як. чороон), *сэргэ* (як. сэргэ) и т. п. Эти слова теперь воспринимаются скорее как культурологические и искусствоведческие термины, а не как национальные реалии. Как видим, эквивалентами в данном случае мы называем нерусские слова, так как они не равны, т.е. неэквивалентны *былинам, масленице, варгану, кубку, столбу* и т. п., в силу своей яркой национальной самобытности, проявляющейся не только во внешнем материальном облике, но и в культурном, ассоциативном, духовном смысле. Можно сказать, что эти иноязычные слова, пройдя путь становления термина от стадии новизны до стадии закрепления в иной языковой среде, вошли в лексический состав принимающего языка. Поэтому мы называем их эквивалентами, несмотря на то что заимствованы они способом транскрипции и транслитерации. Эквивалентами мы их называем потому, что они в переводных специальных текстах часто используются без дополнительных пояснений или привлечения функциональных аналогов.

Стадия стабилизации терминов характеризуется тем, что вводимый термин, имея на предыдущих этапах своего формирования несколько вариантов внешнего оформления и дефиниций (описательного перевода), начинает употребляться на этой стадии в единственном, бесспорном варианте. Например, если на начальном этапе исследований якутского фольклора термин *олонхо* в научных текстах на русском языке определялся то как *сказка*, то как *поэма* и т. п., писался с буквосочетанием *ng* вместо специфической *h* – *олонгхо* – вплоть до середины XX в., то в наше время общее название, жанр героического эпоса якутов в русских текстах всегда пишется как *олонхо*, и любой грамотный человек в нашей стране знает, что это – якутский героический эпос. Так со временем прошла стадия стабилизации термина и осуществляется стадия закрепления в русском языке.

Примечательно, что исследователи осмысливают якутскую культуру в контексте мировой культурологии и искусствоведения, в их научных описаниях встречаются примеры наименования якутских реалий терминами латинского,

греческого происхождения. Например, уникальная техника пения, которая в якутской среде называется *кылыһах*, в работах музыковедов называется *одно- или двукратной глоттализацией* [Кондратьева, Лесовиченко, Мазепус, 2010: 604] или *фальцетным призвуком* [Спиридонова, 2011], а ударный инструмент из кожи быка *табык* обозначается как *ударный мембранофон* [Дьяконова, 2014] и т.п. Также можно отметить, что в русскоязычную терминосистему через имеющиеся эквиваленты вводятся названия якутских орнаментов, например: *арочные мотивы* (як. *тыгырах ойуу*), *шатровый узор* (як. *ураһа ойуу*), *елочный орнамент* (як. *тангалай ойуу*) и др. [Йохансен, 2008]. Такое решение проблемы перевода или ввода терминов-реалий в более широкий научный оборот, скорее всего, также можно считать отдельным приемом подбора эквивалента термина.

В проанализированном материале обнаруживается большая вариативность терминов-реалий, начиная написанием (прямое заимствование и фонетическая адаптация) и заканчивая определением (толкованием). Например, в тематической группе «Музыкальное искусство» было обнаружено и описано до пяти вариантов передачи якутских терминов-реалий в научных текстах на русском языке, а термин *алгыс* имеет шесть вариантов передачи на русском языке в научных текстах [Васильева, Ховрова, 2022: 52]. Такая широкая вариативность характеризует текущую стадию формирования якутской музыковедческой терминологии, а также многих других сфер якутской национальной культуры.

Описательный перевод терминов-реалий якутской национальной культуры можно соотнести с составлением дефиниций. Е.И. Оконешников считает, что «...на ранних этапах работы по упорядочению терминологии допустимы неполные и избыточные дефиниции» [Оконешников, 2015: 140] и подчеркивает, что дефиниция термина «должна быть точной, краткой, но достаточной и не содержать избыточной информации» [Там же]. В нашем материале вариантов описательного перевода одного и того же термина-реалии бывает несколько, так как вводимые в научный оборот термины нуждаются в определениях разной степени точности. Отбор наиболее точного описания, способного стать общепринятой дефиницией тер-

мина-реалии, – это дальнейшая задача терминографической работы.

IV. Заключение. Рассмотрев функционирование терминов-реалий якутской национальной культуры в научных текстах на русском языке, мы пришли к следующим выводам.

Во-первых, якутские народные термины, благодаря наличию профессиональной среды и исследовательского интереса со стороны саха-язычных ученых, формируют уникальную терминосистему в первом языке – якутском. При вводе во всеобщий научный оборот на русском языке эти термины заново проходят стадии становления терминов уже в новой языковой среде. Они, как предметы и понятия, описывающие уникальную культуру, в первую очередь воспринимаются как реалии – безэквивалентная лексика. Однако, употребляясь в научной коммуникации как номинации предметов научного исследования, они начинают выполнять роль терминов. Способы их внедрения во вторичную языковую среду вписываются в классификацию приемов передачи безэквивалентной лексики с точки зрения переводоведения, а с точки зрения терминоведения эти самые приемы могут быть научно описаны в рамках терминографических способов перевода терминологической лексики, не имеющей межъязыковых соответствий.

Во-вторых, характерной особенностью представления якутских терминов-реалий на русском языке мы считаем то, что сторонний наблюдатель, т. е. носитель иной культуры и языка, чаще всего использует транскрипцию при написании реалии-термина, а носитель национальной культуры и языка чаще использует транслитерацию при обозначении реалий-терминов, игнорируя графику и орфографию принимающего языка. Мы считаем, что такие недочеты происходят не из-за слабой корректуры текста, а от того, что исследователь-носитель культуры при написании своих научных работ на русском языке основывается на привычном, традиционном написании якутских слов, чему способствует и общая графическая система контактирующих языков. С другой стороны, предпочтению транслитерации может быть обусловлено тем, что основным читателем своих работ двуязычный автор считает коллег – народных мастеров и исследователей якутской культуры, и мало ориентируется на русскоязычных уче-

ных или лиц, впервые открывающих для себя мир якутской культуры. Трудности транслитерации и транскрипции якутских реалий свидетельствуют об общей неразработанности вопросов сопоставительной фонетики русского и якутского языков, об отсутствии оптимальных правил практической транскрипции между разнотипными языками с общей кириллической графикой.

В-третьих, авторами научных текстов или их переводов вырабатываются разные варианты дефиниций терминов-реалий на русском языке. Эта вариантность на данном этапе развития терминосистемы якутской культуры как на русском языке, так и на якутском, вполне допустима. Кроме того, такое положение терминологии для начинающих переводчиков и составителей новых научно-популярных, рекламных и т. п. текстов (путеводителей, справочников, блогов и т. п.) является богатым источником информации и разнообразным материалом для терминографической работы.

Для будущих поколений очень важно то, каким образом и насколько корректно описывается якутская культура на русском языке, в частности, точность перевода терминов-реалий, объективность их дефиниций и т. д. Ведь научное описание родной культуры на русском языке – языке с более широкими коммуникативными возможностями – это один из способов сохранения ускользающей старинной культуры предков путем повышения доступности информации об уникальной якутской культуре более широкой аудитории.

Дополнительные источники:

Самсонов Н.Г. Словарь заимствованных слов. Якутск: Бичик, 1996. 141 с.

Традиционная деревянная и берестяная утварь якутов: из коллекции музея [Фотоальбом]. Якутск: Сахаполиграфиздат, 2001. 37 с.

Список литературы:

Борисова Ю.М. Переводная социально-экономическая терминологическая лексика якутского языка: терминографический аспект. Новосибирск: СО РАН, 2022. 106 с.

Васильева А.А. Описание иноязычной (якутской) культуры на русском языке (к постановке проблемы)

// Наследие предков и современный тюркский мир: языковые и культурные аспекты: материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Н.К. Антонова. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2020. С. 571–575. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44392628> (дата обращения: 12.03.2023)

Васильева А.А., Сидорова А.П. Сахалыы ураты дорҕоону нууччалыы тылбаас тиэжискэ тириэрдии кыһалҕата // Языки и культура хомуса народов Евразии: речевые и музыкальные коммуникации: материалы Международной научно-практической конференции. Якутск: Издательский дом СВФУ, 2021. С. 391–396. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46319202&pff=1> (дата обращения: 12.03.2023)

Васильева А.А., Ховрова С.А. Народные термины музыкального искусства якутов в научных текстах на русском языке // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. 2022. № 1. С. 44–55. DOI 10.25587/SVFU.2022.57.11.005

Влахов С., Флорин С. Непереваемое в переводе. М.: Международные отношения, 1980. 342 с.

Дьяконова В.Е. Табык – ударный мембранофон якутов // Традиционная культура. Научный альманах. 2014. Том 15. № 4 (56). С. 71–78.

Зыков Ф.М. Традиционные орудия труда якутов (XIX – начало XX века). Новосибирск: Наука, 1989. 140 с.

Йохансен Улла. Орнаментальное искусство якутов: историко-этнографическое исследование. Якутск: Дани Алмас, 2008. 159 с.

Кабакчи В.В. Введение в интерлингвокультурологию: учеб. пособие для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2019. 250 с.

Кондратьева Н.М., Лесовиченко А.М., Мазепус В.В. Якутская музыкальная культура // Историческая энциклопедия Сибири: В 3-х т. Т. 3. [Гл. ред. В.А. Ламин]. Новосибирск: Издательский дом «Историческое наследие Сибири», 2010. С. 604–605.

Оконешников Е.И. Язык саха: проблемы лексикографии и терминологии. Сб. науч. ст. Якутск: ИГИИПМНС, 2015. 210 с.

Петрова А.Г. Традиционная посудная пластика саха: культурно-исторические связи и общая характеристика // Альманах современной науки и образования. Тамбов: Грамота. 2015. № 8 (98). С. 107–111.

Петрова С.И. Современная якутская одежда. Якутск: ЯГУ им. М.К. Аммосова, 2001. 22 с.

Петрова С.И. Народный костюм якутов: историко-этнографическое и искусствоведческое исследование. Новосибирск: Наука, 2013. 207 с.

Потапов И.А. Якутская народная резьба по дереву. Якутск: Якутское книжное издательство, 1972. 141 с.

Сорошевский В.Л. Якуты: опыт этнографического исследования. 2-е изд. М.: РОССПЭН, 1993. 713 с.

Софронеев П.С. Якуты в первой половине XVIII века. Якутск: Якутское книжное издательство, 1972. 189 с.

Спиридонова Л.С. Камерно-вокальное творчество якутских композиторов. Магнитогорск, 2011. 32 с.

Хабарова М.В. Народное искусство Якутии. Л.: Художник РСФСР, 1981. 142 с.

References:

Borisova Yu.M. *Perevodnaya sotsial'no-ekonomicheskaya terminologicheskaya leksika yakutskogo yazyka: terminograficheskii aspekt* [Translation socio-economic terminological vocabulary of the Yakut Language: terminographic aspect]. Novosibirsk: SO RAN, 2022. 106 p. (In Russian)

Vasil'eva A.A. *Opisanie inoyazychnoy (yakutskoy) kul'tury na russkom yazyke (k postanovke problemy) [Description of foreign (Yakut) culture in Russian (to the formulation of the problem)]. Nasledie predkov i sovremennyy tyurkskiy mir: yazykovye i kul'turnye aspekty: materialy II Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy 100-letiyu N.K. Antonova* [The heritage of ancestors and the modern Turkic world: linguistic and cultural aspects: materials of the II International scientific and practical conference dedicated to the 100th anniversary of N.K. Antonova]. Yakutsk: Izdatel'skiy dom SVFU, 2020. Pp. 571-575. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44392628> (date of the application: 12.03.2023) (In Russian)

Vasil'eva A.A., Sidorova A.P. *Sakhalyy uraty dorjooonu nuuchchalyy tylbaas tiekiske tirierdii kyhaljata* [Problems of translating Yakut sounds into Russian]. *Yazyki i kul'tura khomusa narodov Evrazii: rechevye i muzykal'nye kommunikatsii: materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii* [Languages and culture of the khomus of the peoples of Eurasia: speech and musical communications: materials of the International Scientific and Practical Conference]. Yakutsk: Publ. of SVFU, 2021. Pp. 391-396. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=46319202&pff=1> (date of the application: 12.03.2023) (In Yakut)

Vasil'eva A.A., Khovrova S.A. *Narodnye terminy muzykal'nogo iskusstva yakutov v nauchnykh tekstakh na russkom yazyke* [Folk terms of the musical art of the Yakuts in scientific texts in Russian]. *Vestnik Severo-Vostochnogo federal'nogo universiteta imeni M. K. Ammosova* [Bulletin of the North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosova]. 2022. №1. Pp. 44-55. DOI 10.25587/SVFU.2022.57.11.005 (In Russian)

Vlakhov S., Florin S. *Neperevodimoe v perevode* [Untranslatable in translation]. Moscow: Publ. of International relationships, 1980. 342 p. (In Russian)

D'yakonova V.E. *Tabyk – udarnyy membranofon yakutov* [Tabyk – percussion membranophone of the Yakuts]. *Traditsionnaya kul'tura. Nauchnyy al'manakh* [Traditional culture. Scientific Almanac]. 2014. Vol. 15. № 4 (56). Pp. 71-78. (In Russian)

Zykov F.M. *Traditsionnye orudiya truda yakutov (XIX – nachalo XX veka)* [Traditional tools of labor of the Yakuts (19th – beginning of the 20th century)]. Novosibirsk: Science Publ., 1989. 140 p. (In Russian)

Yokhansen Ulla. *Ornamental'noe iskusstvo yakutov: istoriko-etnograficheskoe issledovanie* [Ornamental art of the Yakuts: a historical and ethnographic study]. Yakutsk: Dani Almas Publ., 2008. 159 p. (In Russian)

Kabakchi V.V. *Vvedenie v interlingvokul'turologiyu: uchebnoe posobie dlya vuzov* [Introduction to interlinguoculturology: textbook allowance for universities]. 2nd edition, corrected and enlarged. Moscow: Yurayt Publ., 2019. 250 s. (In Russian)

Kondrat'eva N.M., Lesovichenko A.M., Mazepus V.V. *Yakutskaya muzykal'naya kul'tura* [Yakut musical culture]. *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia]. In 3 volumes. Volume 3. Chief editor V.A. Lamin. Novosibirsk: Publ. "Historical Heritage of Siberia", 2010. Vol. 3. Pp. 604-605. (In Russian)

Okoneshnikov E.I. *Yazyk sakha: problemy leksikografii i terminografii* [Sakha language: problems of lexicography and terminography]. Collection of scientific articles. Yakutsk: Publ. of IGIIPMNS, 2015. 210 p. (In Russian)

Petrova A.G. *Traditsionnaya posudnaya plastika sakha: kul'turno-istoricheskie svyazi i obshchaya kharakteristika* [Sakha traditional utensil plastic: cultural and historical connections and general characteristics]. *Al'manakh sovremennoy nauki i obrazovaniya* [Almanac of modern science and education]. Tambov: Diploma Publ., 2015. № 8 (98). Pp. 107-111. (In Russian)

Petrova S.I. *Sovremennaya yakutskaya odezhda* [Modern Yakut clothes]. Yakutsk: YaGU im. M. K. Ammosova, 2001. 22 p. (In Russian)

Petrova S.I. *Narodnyy kostyum yakutov: istoriko-etnograficheskoe i iskusstvovedcheskoe issledovanie* [Folk costume of the Yakuts: historical, ethnographic and art history research]. Novosibirsk: Science Publ., 2013. 207 p. (In Russian)

Potapov I.A. *Yakutskaya narodnaya rez'ba po derevu* [Yakut folk woodcarving]. Yakutsk: Yakutsk book publ., 1972. 141 s. (In Russian)

Seroshevskiy V.L. *Yakuty: opyt etnograficheskogo issledovaniya* [Yakuts: experience of ethnographic research]. 2nd edition. M.: ROSSPEN Publ., 1993. 713 p. (In Russian)

Sofroneev P.S. *Yakuty v pervoy polovine XVIII veka* [Yakuts in the first half of the 18th century]. Yakutsk: Yakutsk book publ., 1972. 189 p. (In Russian)

Spiridonova L.S. *Kamerno-vokal'noe tvorchestvo yakutskikh kompozitorov* [Chamber-vocal creativity of

Yakut composers]. Magnitogorsk, 2011. 32 p. (In Russian)

Khabarova M.V. *Narodnoe iskusstvo Yakutii* [Folk art of Yakutia]. Leningrad: Artist of the RSFSR Publ., 1981. 142 p. (In Russian).

Сведения об авторе статьи:

Васильева Акулина Александровна – к.ф.н., доцент кафедры стилистики якутского языка и русско-якутского перевода Института языков и культуры народов Северо-Востока РФ ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова»; г. Якутск, Российская Федерация;

<https://orcid.org/0000-0003-2692-7026>;
vaaperevod@mail.ru

Information about the author:

Vasilyeva Akulina Aleksandrovna – Cand. Sci. (Philology), Associate Professor of the Department of the Stylistics of the Yakut Language and the Russian-Yakut Translation of the Institute of Languages and Culture of the Peoples of the of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education M.K. Ammosov North-Eastern Federal University; Yakutsk, Russian Federation;

<https://orcid.org/0000-0003-2692-7026>;
vaaperevod@mail.ru